

Гавриил Романович Державин

**Сочинения Державина с
объяснительными
примечаниями Я. Грота**

Том 1. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

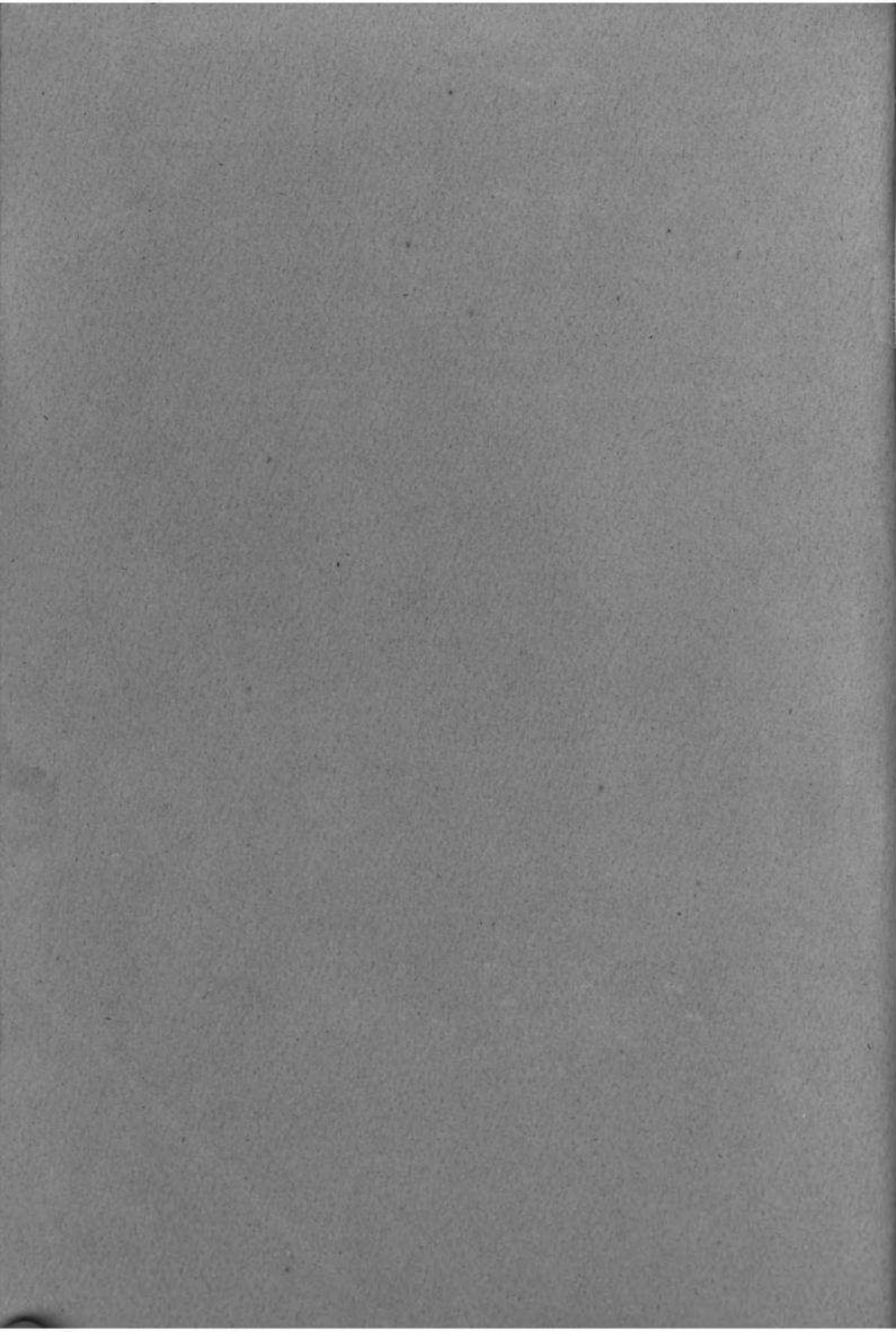
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОЧИНЕНИЯ
ДЕРЖАВИНА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Томас Стивенсон

Грав. С. Здровица 1861

Гаврилъ Здравитскій.

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СЪ РИСУНКАМИ, НАЙДЕННЫМИ ВЪ РУКОПИСЯХЪ, СЪ ПОРТРЕТАМИ И СНИЖКАМИ

СТИХОТВОРЕНІЯ. ЧАСТЬ I

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1864

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 2 декабря 1863 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. Общая идея изданія.

Изданіе замѣчательныхъ отечественныхъ писателей съ ихъ біографіями и съ объяснительными примѣчаніями къ ихъ сочиненіямъ составляетъ одинъ изъ предметовъ ученой дѣятельности вездѣ, гдѣ достаточно развиты интересы образованія и гдѣ умѣютъ цѣнить памятники литературной славы своего народа.

Наша академія наукъ еще въ прошломъ столѣтіи признавала подобныя предпріятія одною изъ своихъ задачъ. Въ 1783 г. напечатано было въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* (4 апрѣля, № 27) отъ академіи объявленіе объ изданіи сочиненій Ломоносова, съ приглашеніемъ всѣхъ любителей русской словесности присылать на имя княгини Дашковой или въ канцелярію академіи извѣстія, письма и т. п. Задуманное такимъ образомъ новое, дополненное изданіе сочиненій Ломоносова въ шести томахъ было дѣйствительно начато въ 1784 году и кончено въ 1787. Потомъ оно еще два раза перепечатывалось академіею наукъ.

Идея объ академической дѣятельности этого рода не исчезала у насъ и впоследствии. Въ уставѣ россійской академіи 1818 года

было между прочим слѣдующее постановленіе (Гл. II, § 2): «Академія старается творенія знаменитыхъ писателей, не существующихъ болѣе, и если они права печатанія оныхъ никому не оставили, вновь издавать, съ описаніемъ жизни сочинителя и съ полезными для языка и словесности примѣчаніями на оныя. Таковымъ твореніямъ академія есть природная покровительница и наследница.» Между тѣмъ однакожь россійская академія даже и не приступала къ осуществленію этой идеи.

По преобразованіи россійской академіи, въ 1844 году, во 2-ое отдѣленіе академіи наукъ, долго не было рѣчи объ изданіи имъ кого-либо изъ прежнихъ нашихъ писателей. Въ апрѣлѣ 1859 П. А. Шетневъ, только что назначенный предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи, предложилъ: не обратить ли оно и на этотъ предметъ часть своей дѣятельности. Отдѣленіе съ общимъ сочувствіемъ приняло такую мысль и, по одобреніи ея г. президентомъ академіи, графомъ Д. Н. Блудовымъ, поручило мнѣ заняться приготовительными работами для критическаго изданія Державина.

Согласно съ историческимъ ходомъ литературы, было бы конечно правильнѣе начать такое дѣло съ Ломоносова или даже съ Кантемира. Но важнымъ побужденіемъ къ отступленію отъ этого порядка было то, что вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ мы имѣли въ виду необыкновенное обиліе матеріаловъ для разработки жизни и произведеній Державина. Не воспользоваться теперь такимъ богатымъ источникомъ, важнымъ для цѣлаго періода исторіи нашей литературы, значило бы, можетъ быть, навсегда пожертвовать возможностью къ тому. Притомъ, труды одного члена по изданію Державина не могли мѣшать кому-нибудь другому въ отдѣленіи готовить матеріалы для разработки Ломоносова, чѣмъ дѣйствительно уже и занимается въ настоящее время П. С. Биллярскій. Между тѣмъ за изданіе Кантемира взялось въ Москвѣ Общество любителей россійской словесности.

Можетъ быть, ни объ одномъ писателѣ не было у насъ высказываемо сужденій столько противоположныхъ другъ другу, какъ о Державинѣ. Но среди всего этого разнообразія взглядовъ остается неоспоримымъ одно: какъ самъ онъ съ своею дѣятельностью, такъ и вся его эпоха изучены еще слишкомъ мало. Безъ подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія нашихъ дѣятелей мы никогда не выведемъ новѣйшей русской исторіи (разумѣю тутъ и область литературы) изъ того жалкаго состоянія, въ какомъ она до послѣдняго времени находилась. Чѣмъ разнорѣчивѣе сужденія о Державинѣ, тѣмъ пристальнѣе мы должны взглядѣться въ него, чтобы наконецъ придти къ одному общему заключенію. Предполагая съ этою цѣлью разработать жизнь и труды его, я старался приступить къ дѣлу съ возможнымъ безпристрастіемъ. Самая задача строгаго изслѣдованія была для меня столько привлекательна, что я вовсе не чувствовалъ искушенія возводить предметъ его въ идеаль гражданскаго или поэтическаго совершенства. Державинъ, и какъ человекъ, и какъ поэтъ, имѣлъ конечно свои недостатки и слабости; но онъ былъ тѣмъ не менѣе въ высшей степени замѣчательнымъ явленіемъ русской жизни и литературы.

Въ восемнадцатомъ столѣтіи Россія только и имѣла, собственно говоря, одного поэта поразительной силы: это былъ Державинъ. Ему пришлось жить въ лучшую эпоху вѣка, и его поэзія, изумившая современниковъ величіемъ и смѣлостью неслыханныхъ дотошъ звуковъ, сдѣлалась яркимъ отраженіемъ нѣкоторыхъ сторонъ той эпохи. Но въ тогдашней жизни было вмѣстѣ съ тѣмъ еще слишкомъ много грубаго, нестройнаго, дикаго: удивительно ли, что подобные диссонансы слышатся и въ одахъ Державина? Мы можемъ не сочувствовать устарѣлымъ формамъ поэзіи другаго вѣка, какъ и вообще формамъ его жизни; но вопросъ, должны ли мы дорожить тѣми произведеніями слова, въ которыхъ онъ по-своему проявилъ творческія силы духа человѣческаго, сводится къ другому, болѣе